

К ВОПРОСУ ТИПОЛОГИИ В НАЦИОНАЛЬНОМ ТРАДИЦИОННОМ СТРОИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ ХАКАСИИ

Лемытская Д.Е.

научный руководитель канд. архитектуры, профессор Слабуха А.В.
Сибирский федеральный университет Институт Архитектуры и Дизайна

Вопросы национальной и региональной самоидентификации в архитектуре будут актуальны всегда. Архитектура является прямым отражением исторической судьбы народа, его национально-культурных традиций. Тем не менее, перенести напрямую объекты прошлого в современные реалии жизни невозможно, архитектура должна отвечать требованиям своего времени. Только анализ истории, культуры, быта и традиций народа позволяет выявить особенности формирования и развития национальной архитектуры и обеспечивает возможность для дальнейшего формообразования национального стиля.

Цель настоящего исследования – определить истоки формирования и выявить исторические типы национального традиционного зодчества на примере одной из национальных автономий Восточной Сибири – Республики Хакасия.

Задачи – проанализировать быт и традиции хакасского народа, на основе анализа выявить классификацию исторических архитектурных типов.

С древних времен хакасы вели полукочевой образ жизни, их поселения были сезонными, вследствие того, что население занималось скотоводством. Поселения назывались улусы/аалы (улус - поселение в котором проживает родоплеменное объединение, подвластное хану или вождю у народов Центральной и Средней Азии, Сибири [1, с. 209]).

Улусы/аалы делились на зимние и летние поселения. Зимние поселения размещались вблизи лесов, для обеспечения топливом, дичью. Летние поселения располагались в долинах рек и возле озер, использовались для выгона скота, также велось земледелие (рис. 1-1.2).

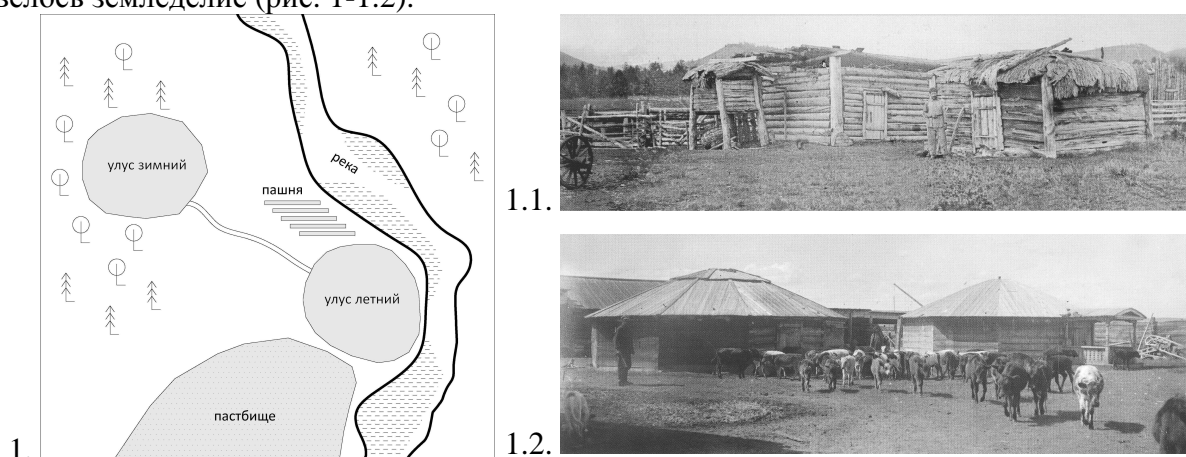

Рис. 1 Схема территориального расположения улусов (схема автора)

Рис. 1.1 Зимний улус

Рис. 1.2 Летний улус

С приходом русских поселенцев кочевой образ жизни хакасов изменился. В конце XIX – начале XX века завершился переход хакасского населения к оседлости. Кочевой образ жизни хакасов сформировал традиционные типы жилья – юрты, которые обеспечивали большую мобильность. После появления русского населения произошла ассимиляция, и к традиционным юртам добавился русский тип жилья – деревянная

изба. В летний период времени для жилья использовали юрту, в зимний период предпочтение отдавалось избе. Улус состоял из нескольких дворов (до нескольких десятков дворов), расположенных без четкой планировочной структуры. В центре каждого двора размещалась юрта рядом с ней дом. С западной стороны от юрты строились теплые скотные дворы, амбары, сараи и другие надворные постройки хозяйственного назначения. С восточной стороны от юрты размещались открытые загоны [2, с. 64-65] (рис. 2).

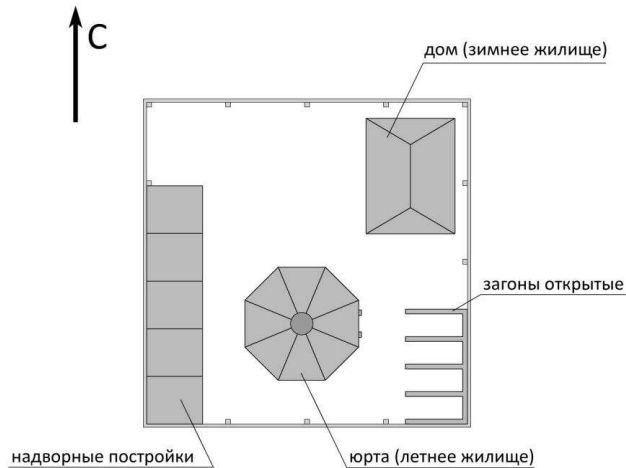

Рис. 2 Планировочная схема улуса (схема автора)

По материалам исполнения традиционные жилища были войлочные, берестяные или рубленые из дерева. По конструктивному решению жилища делились на юрты решетчатые, жилища конической формы, корьевые жилища, землянки, деревянные срубы (рис. 3-3.4).

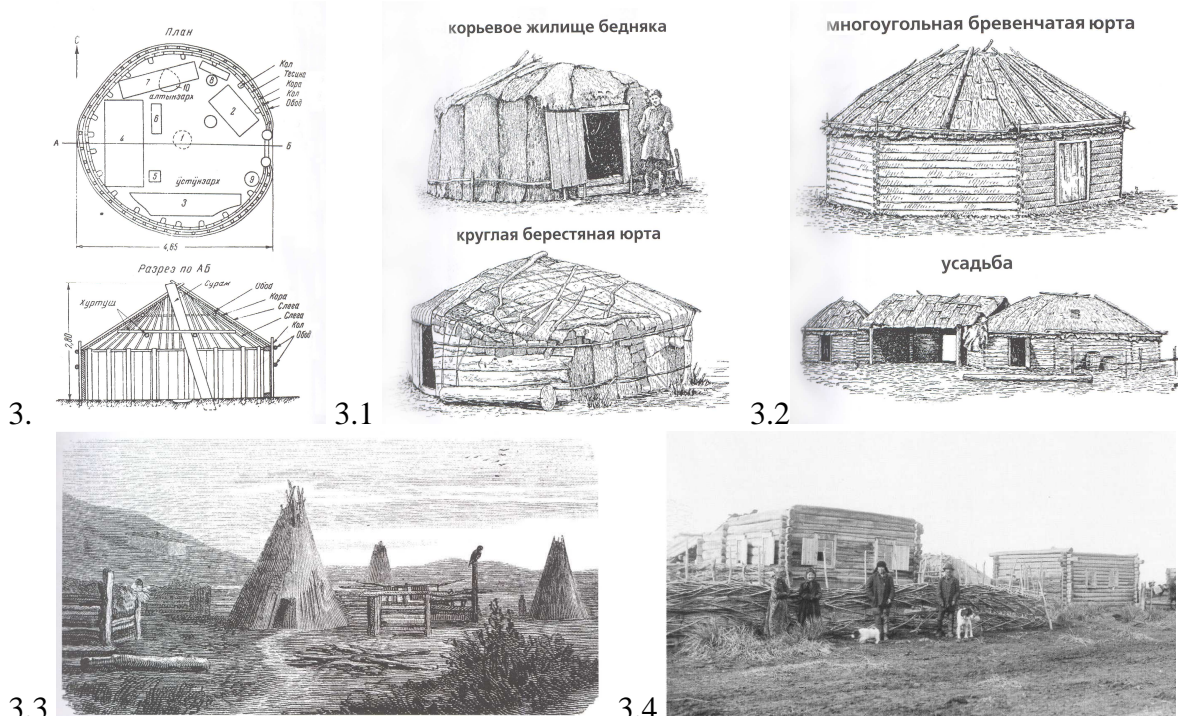

Рис. 3 План, разрез юрты

Рис. 3.1 Корьевое жилище. Круглая берестяная юрта

Рис. 3.2 Многоугольная бревенчатая юрта. Усадьба

Рис. 3.3 Жилище конической формы

Рис. 3.4 Деревянный бревенчатый сруб с плоской кровлей

Основными видами жилья у хакасов были решетчатая и срубная юрты. Решетчатая юрта была переносной, но в процессе перехода к оседлому образу жизни потеряла данную функцию и стала стационарной. Стены юрты состояли из нескольких звеньев – решеток из деревянных брусков, связанных между собой. Вверху устанавливался обруч, служивший одновременно дымовым отверстием и опорным кольцом для обрешетки кровли. Остов покрывался берестой или войлоком в зависимости от сезона. Дверь размещалась с восточной стороны, закрывалась войлоком [2, с. 66-67].

Во второй половине XIX века была широко распространена деревянная многоугольная юрта, имевшая 6- или 8-угольную конструкцию, иногда число углов доходило до 10-14. Конструкция стен из бревен, рубленных «в лапу» или «в замок» в 8-10 венцов, встречались юрты, венцы которых врубались в пазы столбов. Кровля состояла из тонких бревен, посередине оставлялось дымовое отверстие. Крыша имела куполообразную форму, покрывалась лиственничной корой, иногда тесом или железом. Дощатую дверь, размещали на восточной стене, окон не было. Пол в юрте был земляной.

Планировка юрты включала две функциональные зоны: женскую, располагавшуюся справа от входа (северная сторона) и мужскую, которая находилась слева (с южной стороны). На женской половине находились кухонные принадлежности, посуда и продукты на мужской половине размещались конская сбруя, снаряжение для охоты, инструменты. Напротив дверей располагалась зона спальни. Центральное место всегда занимал очаг [2, с. 70-72].

Жилище конической формы могло быть переносным или стационарным. В основе конструкции - три-шесть деревянных жердей поставленных по кругу под наклоном к центру, вверху связанных между собой. Остов покрывался большими кусками лиственничной коры, придавленными поверх досками. Вверху было отверстие для дыма, дверь располагалась с восточной стороны. На зиму конструкцию заваливали землей или покрывали войлоком для сохранения тепла [2, с. 67-68].

Корьевое жилище представляло собой конструкцию из четырех врытых в землю столбов, вверху соединенных рамой из бруса. На раму наклонно опирали плахи или круглые стволы, образующие стены жилища. Стены и куполообразная крыша покрывались снаружи корой. Конструкция внешне имела вид четырехугольной усеченной пирамиды. Встречались также корьевые жилища на шести столбах в виде шестиугольного остова с куполообразной крышей. И более сложной конструкции корьевое жилище, внешне напоминающее решетчатую юрту [2, с. 68-70].

Типичным зимним жилищем бедных хакасов являлась землянка с плоской кровлей и окнами. Стены сооружали из двух рядов березового плетня, между ними засыпали землю. Внутри помещение обшивали досками, пол был земляной. Справа от двери в углу находился очаг с глинобитной трубой. Впоследствии стены снаружи и изнутри стали обмазывать глиной и белить. Кровля стала двускатной, пол деревянным, вместо очага – русская печь.

Распространенным зимним жилищем была четырехугольная изба с плоской кровлей покрытой землей. Сруб стен «в замок» или укрепленный в столбах. Пол был земляной, заполнение оконных проемов – брьюшиной. В правом углу от входа размещались две печи – открытый очаг с прямым дымоходом для тепла и света, и вторая печь для приготовления пищи. Впоследствии под влиянием русской технологии строительства стали настилать деревянный пол, появилась глинобитная русская печь, рядом с которой размещали железную печь или плиту. Стены конопатили мхом, оконные проемы имели стеклянное заполнение [2, с. 74-75].

Также в улусах строили пятистенки или крестовые русские избы. Обычно пятистенки имели плоскую кровлю. Более зажиточные хакасы строили дома крестового типа с большими оконными проемами, вальмовой кровлей на стропилах, с пристроенными к дому кладовыми, сенями с высоким крыльцом [2, с. 75].

Общественных зданий у хакасского народа не было. Только с приходом русского населения стали появляться общественные постройки по русским строительным традициям (рис. 4-4.1).

4.

4.1.

Рис. 4 Объект культовой архитектуры - Никольская церковь в селе Усть-Абаканском (г. Абакан)

Рис. 4.1 Образовательное учреждение - школа в селе Усть-Абаканском (г. Абакан)

В процессе настоящего исследования проанализированы истоки зарождения национального строительного искусства, выявлена классификация исторических архитектурных типов. Установлено что на формирование архитектурной типологии повлияли природно-географические условия, климат, местные строительные материалы и конструкции, образ жизни, культура и традиции хакасского народа, ассимиляция русского населения. Классификация архитектурных типов включает в себя традиционные национальные жилища из местных строительных материалов и общественные здания, построенные по русской строительной технологии.

Библиография

1. Энциклопедия Республики Хакасия: Т. 2: О-Я. (в 2 т.) / гл. ред. А.В. Кузьмин. – Красноярск: Поликор, 2008. – 320 с.: ил.
2. Сокровища культуры Хакасии / гл. ред. А.М. Тарунов. Серия наследие народов Российской Федерации. – М.: ООО «Контент-Пресс», 2008. – 511 с.: ил.